

²³ Там же. Л. 83.

²⁴ Там же. Л. 50.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 83.

²⁷ Там же. Л. 96.

²⁸ Там же. Л. 7.

Н.А. Михалев (ИИиА УрО РАН)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 г. НА ЯМАЛЕ

Различные аспекты истории Ямала (Ямало-Ненецкого автономного округа) в последнее время становятся объектом все большего внимания со стороны исследователей¹. Накопленный на сегодняшний день значительный источниковый и литературный материал, характеризующий целеполагание, этапы и параметры развития региона, отмечает В.В. Алексеев, позволяет говорить о сложившихся предпосылках для структурирования информационного поля и серьезных научных обобщений, т.е. для создания обобщающего труда по истории Ямала². Однако, несмотря на данное обстоятельство, изучение различных аспектов демографического развития края — особенно применительно к периоду конца XIX — первой половины XX вв. — как занимало, так и продолжает занимать относительно периферийное положение. Указанные проблемы лишь начинают получать должное освещение в работах, посвященных истории Северо-Западной Сибири первой половины XX в.³ Во многом такая ситуация обусловлена тем, что в данный период современная территория округа несколько раз переподчинялась разным административным центрам, что существенно затрудняет поиск сведений о населении.

Одним из основных источников демографической информации, а следовательно, и одним из главных источников любого историко-демографического исследования являются переписи населения. Перепись населения — это процесс сбора демографических, экономических и социальных данных, характеризующих в определенный момент времени каждого жителя страны или территории⁴. В большинстве случаев сведения о численности населения и его составе — есть или результат переписи населения, или исчислений на основе последних. В конце XIX в. современная территория Ямало-Ненецкого округа входила в состав Березовского уезда Тобольской губернии, где ее

жители и были подвергнуты первой Всероссийской переписи населения 1897 г., рассмотрение особенностей организации и проведения которой на Ямале является целью настоящего сообщения.

Первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи проводилась по состоянию на 9 февраля (28 февраля) 1897 г. Перепись была проведена по принципу однодневной переписи. Переписные листы заполнялись в селе за 30–20, в городах — за 10–5 дней до дня переписи, а затем в них вносились исправления по состоянию на критический момент. В российских губерниях для проведения переписи были созданы губернские, а в уездах — окружные переписные комиссии.

Березовская окружная переписная комиссия была организована на основании распоряжения Тобольской губернской переписной комиссии от 28 сентября 1896 г., полученного в Березове «благодаря отдаленности его и распутице» лишь в начале ноября — 6 ноября того же года, на целый месяц позже остальных окружных комиссий, образованных в октябре⁵. В ее состав вошли: председатель — березовский окружной исправник, коллежский советник Владислав Казтанович Кондратович, члены — за отсутствием в Березове воинского начальника и податного инспектора, включение которых в состав уездных комиссий требовало «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи»⁶ — начальник березовской местной команды, капитан Иван Иванович Алексеев, окружной казначей, коллежский секретарь Дмитрий Николаевич Соколов и временно исполняющий дела березовского городского старосты Константин Герасимович Тарасов⁷. На втором заседании Окружной комиссии, состоявшемся 10 ноября 1896 г., было принято решение о разделении территории уезда на четыре переписных участка. В первый был выделен непосредственно город Березов. Во второй участок — Кондинский — вошли русские Елизаровская и Кондинская волости, а также три инородческих: Котская, Казымская и Подгородная. В состав третьего участка — Сосьвинского — были включены Сосьвинская и Ляпинская инородные волости. Наконец, четвертый участок — Обдорский — охватывал территорию трех инородных волостей: Куноватской, Обдорской Остяцкой и Обдорской самоедской⁸.

Говоря о разделении уезда на переписные участки, необходимо отметить, что выделение ни одного из них не соответствовало утвержденной Министерством внутренних дел инструкции уездным и городским переписным комиссиям, которая предписывала образовывать

участки «с таким расчетом, чтобы в каждый из них входило от 15000 до 30000 жителей»⁹. Т.е. уезд по количеству населения, численность которого по имевшимся до переписи данным составляла около 21 тыс. человек, должен был быть разделен самое большее на два переписных участка. Однако, в силу обширности территории уезда и малой плотности населения — «одна юрта от 2 до 10 домов отстоит от другой в расстоянии нескольких десятков верст» — Комиссия сочла возможным разделить территорию уезда на три участка¹⁰. Выделение же Березова в самостоятельный участок было обусловлено следующими причинами: «1) вблизи города нет населенных пунктов; 2) население, проживающее в окрестности города на довольно порядочном от него расстоянии, исключительно инородческое, составляющее иной этнографический состав, чем население города, и 3) с выделением г. Березова в особый участок не требовалось никаких лишних денежных расходов в виду намеченных бесплатных счетчиков из интеллигенции, заявивших согласие потрудиться бесплатно»¹¹.

Заведывание этими участками, в силу знакомства с местными условиями последних, было решено возложить на следующих лиц: участок №1 — помощника березовского окружного исправника Владимира Павловича Крекова, участок №2 — кондинского земского заседателя Ивана Семеновича Могилева, участок №3 — секретаря березовского окружного полицейского управления Абрама Харлампьевича Дудинова и участок №4 — местного земского заседателя Ивана Семеновича Нагибина¹².

Конкретный план проведения переписи на каждом из участков был принят на заседании Комиссии, состоявшемся 13 декабря 1896 г. Березов было запланировано разделить по числу кварталов на 13 счетных участков, пригласив для работы на них, как уже говорилось, бесплатных счетчиков из числа местной интеллигенции¹³. Перепись оседлого инородческого населения второго участка, проживающего по р. Оби от Березова до Самарова, было предположено произвести при помощи 8 платных счетчиков, которые будут объезжать юрты лично и «по расчетам заведующего, начав объезд теперь же, могут кончить ее к концу января, но уже не в состоянии будут сделать нового объезда для поверки», а перепись русских поселений — посредством 7 бесплатных счетчиков в установленные сроки. Перепись же кочевого и полукочевого населения этого района предполагалось осуществить: остяков — путем объезда их юрт одним счетчиком, а самоедов — путем опроса последних при положении ими ясака. Естественно, что

при этом переписать будет возможным лишь те семьи, представители которых придут лично, сведения об отсутствующих, полученные от родовых старшин, будут неполными. Перепись этой категории населения данного участка, «начав ее немедленно, счетчики предполагают окончить в течение января»¹⁴. По аналогичной схеме предполагалось произвести перепись и на третьем участке¹⁵.

Несколько подробнее хотелось бы остановиться на особенностях проведения переписи на четвертом участке, самом обширном по площади и количеству жителей. Кроме того, именно эти территории впоследствии войдут в состав сначала Обдорского района, а затем и Ямало-Ненецкого округа.

Обдорский переписной участок было решено разделить на две части. Первую часть участка составляла Куноватская волость, представлявшая наименьшие трудности для переписи. Перепись сравнительно компактно проживавшего здесь оседлого автохтонного и русско-зырянского населения предполагалось произвести при помощи двух счетчиков — волостного писаря Щепеткина и вахтера хлебозапасного магазина Шахова. Личный объезд каждым из них своего счетного участка должен был занять как минимум один месяц и начаться в декабре. Остальное население, ведущее полукочевой образ жизни, предполагалось переписать в начале января при сборе ясака, поскольку только к этому времени «инородцы все выезжают из урманов с промыслов и могут быть опрошены лично». Расположенное в данной волости село Мужы было решено разделить на четыре счетных участка, где перепись в установленные сроки будет осуществлена местным священником, псаломщиком, учителем и фельдшером, выразивших желание работать бесплатно¹⁶.

Большие трудности для проведения переписи представляла собой Обдорская Остяцкая волость, значительная часть населения которой вела кочевой образ жизни. Кроме того, на территории волости находилось и село Обдорское, куда происходил огромный наплыв пришлого населения в ходе знаменитой ярмарки, время проведения которой — с 1 по 21 января¹⁷ — совпадало с временем переписи. В силу этих обстоятельств Комиссия решила установить различные способы переписи жителей Обдорска и кочевого населения остальной волости. Работу по переписи последнего предполагалось возложить на волостного писаря Ускова, а саму перепись провести в январе — начале февраля во время сбора ясака. Личный же объезд чумов счетчиком — «ввиду крайней их разбросанности» — был признан невозможным.

Причем, как и в случае с другими переписными участками, Комиссия изначально отмечала, что «перепись кочевого, живущего в чумах, населения этого района совершенно точною быть не может», т.к. переписи будут подвергнуты лишь те лица, которые «явятся лично для положения ясака», хотя «сколько возможно эти сведения будут пополнены респонсами явившихся об отсутствующих». Что же касается Обдорска, то его предполагалось разделить на 12 счетных участков с таким же числом бесплатных счетчиков, на которых возлагалась также обязанность по переписи всего пришлого на время ярмарки населения¹⁸.

Наконец, самые большие трудности были связаны с переписью населения Обдорской Самоедской волости, абсолютно все жители которой являлись кочевниками. Учитывая данное обстоятельство, Тобольская губернская переписная комиссия первоначально выступила с предложением о посылке нарочных «на Пуйко, Хаманел и Надым» для оповещения проходящих через эти пункты самоедов о необходимости ради переписи направляться в Обдорск. Но, как оказалось «по единогласным отзывам сведущих лиц», эта мера своей цели не достигнет. Во-первых, нарочные были не в состоянии известить всех кочевников, шедших через эти пункты «врассыпную». Во-вторых, последние даже при желании не могли прибыть в Обдорск, «ибо около Обдорска не хватило бы корма для стад оленей, с которыми они идут». Более того, в-третьих, эта мера могла оказаться даже вредной, «ибо плохо понятое распоряжение переписи могло быть истолковано самоедами иначе, и это оповещение вместо того, чтобы собрать самоедов в Обдорск разогнало бы их»¹⁹.

Поэтому, отклонив данное предложение, Комиссия решила проинформировать перепись уже одобренным для других переписных участков способом: осуществить учет кочевников в Обдорске, в Инородной управе, при сборе ясака, для которого обязательно должны были прибыть старшины всех ватаг и многие самостоятельные хозяева. И хотя в таком случае «более или менее точному учету будут подлежать семьи старшин и явившихся лично хозяев», а «о не прибывших же самоедах вряд ли возможно будет собрать достоверные сведения», другого способа произвести перепись Комиссия не видела. Правда, для охвата как можно большего числа кочевников принадлежавших Обдорской волости, часть которых, не заходя в Обдорск, в своих кочевьях доходила до Сургута и даже Самарова, Березовская комиссия постановила просить Сургутскую окружную комиссию зарегистрировать последних. Перепись же самоедов в Обдорске предполагалось поручить

чить тому же волостному писарю Ускову и начать ее с января, т.е. того времени, когда кочевники начнут прибывать в село для уплаты ясака. В помощь Ускову предположено также было командировать трех писцов²⁰.

Описанный выше план организации и проведения переписи в Березовском уезде после утверждения Окружной комиссией был препровожден в Тобольскую губернскую переписную комиссию. Последняя на своем заседании 31 декабря 1896 г. рассмотрела и также утвердила данный проект, вынеся постановление, что «заведующие участками ... должны немедленно приступить к работе»²¹.

Перепись городского населения уезда (т.е. жителей Березова) была произведена за один день. В городе, разделенном на 13 участков, на долю каждого счетчика пришлось от 10 до 13 квартир, обход которых был вполне возможен за день. Перепись русского населения остальной территории уезда была произведена за несколько дней до 28 января, поскольку и в данном случае счетные участки по количеству жителей и населенных мест не были значительными: от 10 до 1030 человек и от 4 до 80 дворов. На одного счетчика приходилось примерно 90 человек и 15 дворовых мест, что делало обход счетчиком своего участка возможным самое большее за пять дней. Проверка переписи русского населения осуществлялась путем вторичного обхода. Производство переписи оседлого инородческого населения началось, как и предусматривалось по плану, с декабря 1896 г. путем личного объезда счетчиками юрт, находившихся в пределах счетных участков последних. Ее оказалось возможным завершить только к 28 января, а потому проверка результатов, как изначально и оговаривалось Комиссией, в силу отсутствия времени произведена не была²².

Наибольшие затруднения были связаны с переписью кочевого населения уезда. Председатель окружной комиссии в своем рапорте на имя губернатора от 9 марта 1897 г. отмечал, что «перепись как инородческого, так русского населения Березовского округа окончена своевременно, т.е. 28 января, за исключением северных кочевников, которых перепись продолжалась и после означенного срока, по мере прикочевки их к селу Обдорскому, так как никаких других средств к приведению в известность кочевого населения не представлялось»²³. Кроме того, как указывалось выше, по объективным условиям полный учет кочевого населения мог быть так и не достигнут.

Итак, несмотря на все те неблагоприятные условия, которые были обусловлены спецификой уезда и которые значительно осложняли деятельность исполнительных переписных органов и их работников,

можно констатировать, что первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Березовском уезде (включая и северную его часть) состоялась. Как отмечалось в журнале Окружной переписной комиссии, «результат переписи вышел удовлетворительный»²⁴. Следовательно, и отступления от общих правил, действовавших при проведении переписи, сделанные Комиссией в связи с особенностями уезда, были вполне оправданы. Во многом успешному проведению переписи способствовало и то, что само население, «как городское, так сельское и инородческое к делу переписи отнеслось без всяких нежелательных предубеждений или неправильных и несогласных с духом разъяснений Правительства о целях переписи, толкований»²⁵.

В заключении необходимо сказать, что ни первичного переписного материала, ни подсчетных ведомостей по северным уездам Тобольской губернии не сохранилось. Изданные же Центральным Статистическим Комитетом в 1899–1905 гг. результаты переписи дают сведения о населении лишь по губерниям (областям), уездам (округам) и городам²⁶. Переписные листы, отправленные с мест в центр, по окончании разработки переписи уже в начале XX в. за ненадобностью были проданы на бумагу²⁷. Копии с переписного материала, которые должны были остаться на местах, как только что сказано, также до нас не дошли. Правда, данные о численности автохтонного населения по сибирским губерниям были извлечены из подлинного переписного материала до его уничтожения С.К. Паткановым и, облеченные в форму таблиц, изданы в «Записках Императорского Российского Географического Общества»²⁸. И хотя программа переписи включала 14 признаков — отношение к главе хозяйства и главе семьи; возраст; пол; брачное состояние; сословие, состояние или звание; место рождения; место приписки; место постоянного жительства; отметка об отсутствии или о временном проживании; вероисповедание; родной язык; грамотность и обучение; занятие, ремесло, промысел, должность или служба (с выделением главного и побочного занятий); отметка о физических недостатках — а в таблицах, составленных С.К. Паткановым, дается только группировка населения (как инородческого, так и отчасти русского) по уездам, волостям и населенным местам сибирских губерний, его работа является по существу единственным источником данных о численном и этническом составе населения всех волостей Березовского уезда (включая и те, что впоследствии войдут в состав Ямальского округа), полученных в результате первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Примечания

¹ См. подробнее: Камынин В.Д. Основные этапы и проблемы изучения истории Ямало-Ненецкого национального округа // Ямал в панораме российской истории. Материалы семинары «Теоретико-методологическое обеспечение исследований по истории Ямала». г. Салехард. 19–22 декабря, 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 3–20.

² Алексеев В.В. Представляю номер // Уральский исторический вестник. №12. Ямальский выпуск. Екатеринбург, 2005. С. 3; см. также: Алексеев В.В. Обобщающий труд по истории региона: опыт подготовки проблемы // Там же. С. 8–14.

³ Из последних особенно выделяются работы Л.В. Алексеевой. См., например: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; Её же. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003; Её же. Национальный состав, размещение, социальная организация населения Северо-Западной Сибири в первой трети XX в. // Западная Сибирь: история и современность. Краев. Зап. Тюмень, 2001. Вып. 4. С. 55–62; Её же. Численность населения и демографические процессы на Севере Западной Сибири в 1920-е гг. // От Ваха до Агана. Тюмень, 2002. С. 51–65; Её же. К вопросу о составе и численности населения Обь-Иртышского Севера в 1920-х гг. // Динамика миграции населения и проблемы современного развития Западной Сибири. Сургут, 2002. С. 6–9; и др.

⁴ Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 305.

⁵ Государственный архив в г. Тобольске (далее: ГУТО ГАТ). Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 9.

⁶ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 458. Л. 3.

⁷ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 1, 1об.

⁹ Там же. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁰ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 1об.

¹¹ Там же. Л. 6об.–7.

¹² Там же. Л. 1об.

¹³ Там же. Ф. 477. Оп. 1. Д. 7. Л. 52.

¹⁴ Там же. Л. 52об., 53, 53об.

¹⁵ Там же. Л. 53об., 54.

¹⁶ Там же. Л. 54об., 55, 55об.

¹⁷ Список населенных мест Тобольской губернии. По сведениям, доставленным волостными правлениями в 1903 г. и проверенным с переписным материалом. Тобольск, 1904. С. 57.

¹⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 7. Л. 56–56об.

¹⁹ Там же. Л. 57–57об.

²⁰ Там же. Л. 57об.–58.

²¹ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Ф. 477. Оп. 1. Д. 7. Л. 74.

²⁴ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 5об.

²⁵ Там же. Л. 7об.

²⁶ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. СПб, 1905.

²⁷ См. подробнее: Патканов С.К. Проект составления племенной карты России // Живая старина. 1915. Вып. 3. С. 220–221.

²⁸ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). Т. 2. Тобольская, Томская и Енисейская губернии // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. Т. XI. Вып. 2. СПб., 1911.

В.П. Мотревич

«СОЮЗ СВОБОДНЫХ РЕСПУБЛИК»

В Государственном архиве административных органов Свердловской области и архиве УФСБ по Свердловской области содержатся материалы о существовавшей в 1944–1945 гг. в г. Нижняя Салда Свердловской области антисоветской молодежной организации. Она называлась «Союз свободных республик». В начале августа 1945 г. в этом городе органами НКГБ был задержан и допрошен А.В. Бабков — 1928 г. рождения, студент первого курса Верхнесалдинского авиационно — металлургического техникума. Одновременно были задержаны еще несколько человек. Среди них — П.Н. Андреев — токарь Нижнесалдинского металлургического завода, 1927 г. рождения, З.В. Соколова — статистик этого же завода, 1928 г. рождения и Ф.В. Крысина, нигде не работающая, 1926 года рождения.

Основанием для задержания послужила поступившая в Управление НКГБ по Свердловской области информация о том, что в городе Нижняя Салда существует нелегальная антисоветская молодежная организация под названием «Союз свободных республик». Данная организация якобы имеет свою программу и устав антисоветского содержания, изготавливает и распространяет антисоветские листовки и проводит вербовочную работу по вовлечению в организацию новых лиц. На основании полученной информации в Нижней Салде были проведены соответствующие агентурно-оперативные и